

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР В ВЫБОРЕ МЕСТА ОТДЫХА
(ПО МАТЕРИАЛАМ НЕКОТОРЫХ БЫВШИХ БРИТАНСКИХ
И ФРАНЦУЗСКИХ КОЛОНИЙ)**

Гусенова Джамия Адамкадиевна, кандидат философских наук
Дагестанский государственный университет
Российская Федерация, Республика Дагестан, 367026, г. Махачкала,
пр. И. Шамиля, 16
E-mail: gusenowa03111978@yandex.ru

В статье приводится анализ динамики въездного туризма в некоторых странах – бывших «заморских» территориях Великобритании и Франции. При этом автор подчёркивает, что колониальное прошлое некоторых государств способствовало формированию интереса к ним со стороны туристов из стран – бывших метрополий из-за отсутствия языкового барьера, наличия понятных и привычных правовой и политической системами, как и идентичных религии и отдельных норм культуры принимающей стороны. Опираясь на результаты анализа данных статистики массового въездного туризма в страны – бывшие колонии автор приходит к выводу, что на отдалённых не граничащих территориях, при выборе места отдыха, отдыхающий выбирает территорию в определённом смысле «знакомую», социокультурно близкую руководствуясь при этом потребностью в экзистенциальном комфорте. Так, например, в Ирландии и Австралии туристы из англо-говорящих стран доминируют среди остальных. В Сингапуре в период колониального прошлого здесь сформировалась большая китайская и индийская диаспоры, доминирующие по численности в сравнении с коренными жителями – малайцами, что также, наряду с активным посещением государства британцами повлияло на туристскую активность со стороны китайцев и индийцев. Подчёркивается, что историческое колониальное прошлое ряда государств в XXI в., получило воплощение в новой форме «освоения территории» - туризме.

Ключевые слова: британская колония, французская колония, метрополия, въездной туризм, туристы, Великобритания, Франция, экспансия, «Франкофония», массовый туризм

**SOCIO-CULTURAL FACTORS IN THE SELECTION OF DESTINATIONS
(MATERIALS SOME FORMER BRITISH AND FRENCH COLONIES).**

Gusenova Djamila A., Ph.D. (Philosophy)
Dagestan State University
16 I. Shamilya Ave., Makhachkala, 367026, Republic of Dagestan, Russian
Federation
E-mail: gusenowa03111978@yandex.ru

This article provides an analysis of the dynamics of tourism in some countries, former overseas territories of the UK and France. The author emphasizes that the colonial past of some States contributed to the formation of interest from tourists from countries – former colonial powers because of the lack of a language barrier, availability of clear and familiar legal and political systems, and religion identical and separate norms of the host culture. Based on the results of data analysis statistics mass tourism in the countries – former colonies of the author comes to the conclusion that remote not bordering territories, when choosing a vacation spot, he selects a territory, in a sense, “familiar”, close sociocultural guided by the need for existential comfort. For example, in Ireland and Australia tourists from English-speaking countries dominate among the rest. In Singapore during the colonial past here have developed a large Chinese and Indian Diaspora, dominant in number in comparison with the indigenous inhabitants – the Malays, also, along with the active participation of the state by the British affected the tourist activity of Chinese and Indians. It is emphasized that the historical colonial past of some States in the twenty-first century, embodied in the new form of “territory development” – tourism.

Keywords: british colony, French colony, metropolis, tourism, tourists, UK, France, expansion, La Francophonie, the mass tourism

Осмысление феномена туризма в философском дискурсе позволяет расширить наши границы представлений о личности не только как о существе социальном или по-аристотелевски политическом, но и дополнить новым экзистенциальным статусом – *homo viator* (человек-путешественник). В отличие от мореплавателей-первооткрывателей эпохи Великих географических открытий, современный путешественник-турист, словно возвышаясь над трудностями путешествий прошлого, ориентируется на получение впечатлений максимально безопасным способом, нивелируя любые риски, и отдавая предпочтение посещению знакомым местам. В конечном итоге это способствует утверждению тенденции, когда львиная доля прибывающих туристов в ту или иную страну, приходится на жителей соседних государств. При этом отметим, дискуссионную, на наш взгляд, закономерность, основанную на нашем анализе ситуацию по въездному туризму некоторых стран, ранее являющихся британскими и французскими колониями. В рейтинг Топ-государств по количеству въезжающих туристов вошли наряду с государствами-соседями также и бывшие метрополии, несмотря на значительное удаление от границ прежних колоний. Не последнюю роль в этой тенденции сыграли те социокультурные преобразования, которые привнесли колониальные режимы, культурологически «сблизив» с собой некогда абсолютно чуждые территории и народы. Рассмотрим это положение в контексте широко известных исторических фактов и проиллюстрируем цифрами статистики.

Прологом зарождению туризма во второй половине XIX в. послужили новый виток колониальной экспансии европейских держав, а также промышленное развитие в Европе [4]. В последнем случае экономика требовала новых дешёвых ресурсов, усиливая потребность в колониальной экспансии. Наиболее активными в этом отношении в этот период оказались Великобритания и Франция.

Основные положения британской колониальной политики (“*res nullius*”), сформулированные в 1608 г. на основе римского права английским правоведом Ф. Беконом, были оформлены в 1722 г. в Меморандуме: «Если английскими подданными будет открыта новая и необитаемая страна, то поскольку право есть неотъемлемое право каждого из них, то повсюду, где эти подданные Короны находятся, они несут на своих плечах свои законы, и поэтому такая новооткрытая страна будет управляться только посредством законов Англии» [7, с. 123]. Колонии присоединялись или посредством «договора» с местными вождями, их «уступок», или путем «аннексии», «завоевания» [7, с. 123]. В результате, к 1921 г. Британская империя охватывала территорию общей площадью более 37 млн км².

Подданные Британии на новых землях, как отмечает Н.Э. Адамова, копировали английскую политическую систему, экономическую модель, также привозили с собой культурный багаж и даже воссоздали сложившуюся в Англии социальную стратификацию [1, с. 63]. Одновременно с этим происходила своеобразная деформация в колониях традиционных властных и социально-экономических структур аборигенов. Результатом такой колониальной политики стало укрепление британского влияния через экономическую практику, правительственные системы, спорт (крикет, футбол), английский язык, право. Последнее внедрялось, как отмечает Попова через добровольное восприятие норм английского права, и его «импортирование» метрополией в процессе так называемого «юридического колониализма» [7, с. 125]. В Америке британская колонизация дополнялась и идеей внутренней преемственности, в том числе и социокультурной. По мнению Н. Э. Адамовой, интеграция поселений в Британскую империю во многом зависела от того, как англичане воспринимали заокеанские владения, и кем ощущали себя переселенцы [1, с. 62]. К примеру, Америку воспринимали как «синхроническое» «возрождение Англии на новом месте», вплоть до перенесения топонимики на новые земли: Новая Англия, Новый Плимут, Новый Йорк и т.д. [1, с. 62–63]. В последующем, в дополнении к этому, уже политическим основанием послужило создание на базе территорий входивших в Британскую империю организации – «Содружество Наций», а с 1946 г. – «Содружество», возглавляемое короле-

вой Великобритании, и включающее на сегодняшний день 53 государства, в некоторых из которых формально остаётся главой государства.

Аналогичная организация была создана и на базе бывших французских колоний. Ещё в 60-х гг. XX в. 14 африканских государств, в результате длительной дипломатической работы, были объединены в так называемое «Французское сообщество». Внешняя политика, оборона, экономика, юстиция, высшее образование, контроль над стратегическим сырьем относились к компетенции органов Сообщества возглавляемого Францией. Создавались экономические структуры, исполнительный совет, сенат, арбитражная палата и генеральный секретариат Сообщества, и «зона франка», куда в последующем вошли ещё 30 стран из числа бывших колоний, такие как Камбоджа, Лаос, Южный Вьетнам, Тунис, Марокко и т.д. Оба документа – о предоставлении независимости и о сотрудничестве вступили в силу одновременно, окончательно оформив «Сообщество» в организацию в 1986 г. Финансово эта организация на 80 % финансировалась из бюджета Франции [8].

Однако главным инструментом в деле культурной дипломатии, на наш взгляд стала организация «Франкофония», которая в отличие от Содружества, базируется на широком распространении французского языкового и культурного наследия, а не по принадлежности её членов к бывшей колониальной империи. О.А. Смирнова и Д.М. Золина [8] инструментами «Франкофонии» называют информационные международные вещательные каналы «TV 1» и «Франс Телевизьон», 154 культурных центра в 92 странах мира, Международная федерация преподавателей французского языка, сеть научно-исследовательских и образовательных институтов и др.

Общность языка, культуры, привычность правовой системы, христианской религии – всё это как результат последствий, в том числе культурного колониализма, являются, на наш взгляд, важнейшим фактором, способствующим нынешней более мягкой адаптации туристов в местах прибытия. Анализ статистических данных по въездному туризму на отдалённых территориях показывает предпочтение граждан бывших метрополий отдыха в этих местах. Рассмотрим по порядку каждую из представленных ниже таблиц.

Данные по Ирландии показывают, что пять из семи государств, указанных в таблице 1, – США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, по совокупности посещения, демонстрируют доминирующее положение (от 54,7 % в 2009 г. до 85,6 % в 2013 г. То есть выбор Ирландии в качестве места отдыха делается преимущественно гражданами государств, имеющих общую культуру, религию и язык.

Таблица 1

Динамика и структура въездного туризма в Ирландии [16] (в тыс.)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Великобритания	1,038	2,806	2,878	2,774	2,929
США и Канада	620	929	987	1,017	1,158
Германия	1,17	2,09	423	448	483
Италия	200 ¹	200	220	252	234
Австралия и Нов. Зеландия.	–	–	141	155	187

Приблизительно схожую картину демонстрируют статистические данные по въездному туризму Австралии, также отражающие колониальное прошлое (табл. 2). До 2012 г. Великобритания, после соседней Новой Зеландии занимала лидирующее положение среди отдалённых от Австралии государств, уступив, в последующем место динамично развивающемуся Китаю, для которого развитие отношений внутри Азиатско-Тихоокеанского региона является приоритетной задачей.

¹ В Ирландии в статистических данных выделяется в отдельную категорию страны: Великобритания, США и Канада. Все остальные объединены понятиями «другая Европа» или «другие области».

Таблица 2

Динамика и структура въездного туризма в Австралии [17]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Новая Зеландия	1004642	1059520	1066215	1069719	1114956
Китай	367032	467087	544283	641035	708474
Великобритания	625472	607115	574386	589648	623779
США	451705	425700	429883	458083	499520
Япония	333764	328425	311106	305132	297721

Исторически и культурно обусловленную структуру притока туристов демонстрирует и Сингапур (табл. 3). Этнический и социокультурный состав страны пестрый. В 1819 г., на момент покупки Сингапура англичанами, здесь проживало менее 200 человек (в основном малайцев по происхождению). Активность британцев в возделывании плантаций усилила миграцию рабочих из подконтрольных англичанами южных провинций Китая, и Индии [5, с. 193]. К моменту обретения независимости, в 1965 г. этнический состав Сингапура сильно изменился и выглядел следующим образом: китайцы – 76,2 %, малайцы – 14,6 %, индийцы – 7,1 % [3, с. 17]. Этот этнический состав с небольшой разницей сохранился и по сей день: в 2010 г. китайцы составляли 74,1 %, малайцы – 13,4 %, индийцы – 9,2 % населения [11]. Согласно Конституции государственным языком остаётся малайский. Он же признаётся и официальным языком наряду с китайским (пекинский диалект), тамильским и английским, причем последний является и административным языком. В стране на официальном уровне в образовательной программе с 1966 г. было введено обязательное изучение английского и родного языков, а с 1978 и китайского языка [2, с. 282–283]. Притязания на колонизацию этой территории были и у Японии, вылившиеся в открытые претензии в годы Второй мировой войны. В результате чего в период с 15 февраля 1942 по сентябрь 1945 г. Сингапур находился под японской оккупацией.

Таблица 3

Динамика и структура въездного туризма в Сингапуре [10]

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Китай	2034,2	2269,9	1722,4
Австралия	1050,4	1125,2	1074,9
Индия	895,0	933,6	943,6
Япония	757,1	832,8	824,7
Гонконг	472,2	539,8	631,0
Великобритания	446497	461,5	451,9

Ещё одной колонией Британской империи является Гибралтар. Таблица 4 наглядно демонстрирует преимущественное присутствие здесь туристов из Великобритании и соседней Испании. Официально Гибралтар закрепился за владычеством Великобритании в результате испано-британской войны 1701–1714 гг. В соответствии с Утрехтским мирным договором Испания уступила Гибралтар на «вечные времена», однако на протяжении многих лет не прекращала попыток возврата территории, в том числе и через блокаду острова от каналов трудового и продовольственного снабжения со стороны материковой Европы. На 2012 г. приходится очередной пик снятия Испанией блокады, позволившей существенно перевесить данные по въездному туризму в пользу испанцев.

Таблица 4

Динамика и структура въездного туризма в Гибралтаре [13] (%)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Испания	4	6	8	66	77
Великобритания	88	83	81	19	16
Другие ЕС	2	3	7	10	4
Другие	6	8	4	5	3

Преимущественное присутствие британских или англоговорящих туристов наблюдается и в другой бывшей британской колонии – Антигуа и Барбуда (табл. 5), в которой, несмотря на получившую 1 ноября 1981 г. независимость, главой государства по-прежнему остаётся монарх Великобритании. Колониальное прошлое оставило здесь свой социокультурный «след». Большая часть граждан страны протестанты. В статистических данных на 2013 г. мы здесь также наблюдаем преимущественное присутствие англоговорящих США – 88818 туристов, Великобритании – 69500 и Канады – 30442.

Таблица 5

Динамика и структура въездного туризма в Антигуа и Барбуда [9]

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
США	81598	84832	93214	88818
Великобритания	66623	69184	69000	69500
Канада	17818	22403	24185	30442
Европа	10180	11048	10180	11048

Ещё одним подтверждением нашего предположения о социокультурной обусловленности выбора места отдыха является структура содержания въезжающих на территорию Папуа – Новая Гвинея туристов (табл. 6). Папуа – Новая Гвинея наряду с Соломоновыми островами, Вануату, Фиджи и Новой Каледонией (заморская территория Франции) входит в Меланезию в Океании – официально свободную, но «под присмотром» Австралии [6]. Океания, в свою очередь, делится на три субрегиона – Полинезию, остающейся под влиянием Франции, Микронезию, почти полностью подчиненную США, и Меланезию. Австралия, США, Япония, Великобритания, Германия, граждане которых являются наиболее активными посетителями этого государства в разной степени исторически влияли на эту территорию. Здесь нам следует вновь обратиться к историческим событиям.

Таблица 6

Динамика и структура въездного туризма в Папуа – Новая Гвинея [14]

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Австралия	16663	15973	16744	17873
США	4746	3012	3220	3452
Япония	3934	2032	2350	1765
Великобритания	1474	1235	1934	1599
Германия	1493	980	1098	1626

В 1884 г. о. Новая Гвинея (Папуа) была поделена на юго-восточную часть – под управление Британской империи до 1906 г., и северо-восточную часть под управлением Германии, до 1920 г. носившую название Германская Новая Гвинея. В дальнейшем до 1949 г. согласно решению Лиги наций обе территории находились под мандатом Австралии. В годы Второй мировой войны (с 21 января 1942 г.) острова были оккупированы Японией. В 1949 г. две австралийские колонии были объединены в одну – Территорию Папуа и Новой Гвинеи. В 1972 г. провинция получила название Территория Папуа – Новая Гвинея [8], а с 1975 г. Папуа – Новая Гвинея стало официальным названием нового независимого государства [8].

Динамика въездного туризма на Сейшельских островах (табл. 7) показывает, что преимущественное предпочтение отдыху здесь отдают туристы из Франции – около 20 %. В разное время Сейшельские острова осваивались то французами, то британцами, также как и Канада (табл. 8), что отразилось на характере их государственности. Гражданский кодекс Сейшельских островов основан на Наполеоновском кодексе, а уголовный – на английском праве. Острова входят в содружество государств Франкофонии, построенное на общих ценностях и общности французского языка. Последнее наряду с английским является официальным языком на Сейшельских островах.

Таблица 7

Динамика и структура въездного туризма в Сейшельские острова [15]¹ (в %)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Франция	19,9	20,1	20,2
Италия	16,6	14,7	13,2
Германия	12,5	12,2	12,2
Великобритания и Ирландия	7,2	7,1	6,9
Южная Африка	5,2	6,0	5,4

Таблица 8

Динамика и структура въездного туризма в Канаде [12]

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Великобритания	32069	27105	25569	26344
Франция	32069	27105	25569	26344
Австралия	20895	19871	19680	18854
Китай	12996	15554	17115	18167
Германия	9686	19166	16346	26762

Аналогичное поведение при выборе места отдыха, когда турист руководствуется при этом социокультурным мотивом мы обнаруживали и в предыдущих своих исследованиях². В частности в Йемен и Иорданию в докризисный период (до начала боевых действий 2014 г.) прибывали преимущественно граждане из мусульманских государств, прежде всего, из Саудовской Аравии. Второе место по количеству въезжающих в Иорданию в 2013 г. заняли палестинцы, но и это связано с тем, что с начала процесса образования израильского государства и массовых гонений палестинцев, Иордания предоставила в середине XX в. всем палестинским беженцам гражданство. В результате данную пространственную мобильность можно расценивать как «кровнородственную». Саудовская Аравия в течение долгого времени вообще не выдавала туристические визы гражданам немусульманских стран, и лишь в 2013 г. объявила о своём намерении открыть границы для граждан 65 государств на срок до 30 дней с целью «расширенной умры». Немусульманам обычно выдавалась транзитная виза сроком на 72 ч, либо это была рабочая, дипломатическая, либо бизнес-виза.

Таким образом, историческое колониальное прошлое государств, сменивших свой социокультурный «облик» под влиянием культурной политики метрополий, в XXI в. получило продолжение в новой форме «освоения территории» – туризме. Предположение о том, что массовый турист отдыхая в отдалённых уголках планеты ищет «новые ощущения» в нашем исследовании не находит подтверждения. Речь идёт о выборе места отдыха, где отдыхающий не будет испытывать дискомфорт из-за языкового барьера, где правовая и политическая системы понятны и привычны, как и религия и отдельные нормы культуры принимающей стороны.

Список литературы

1. Адамова Н. Э. Колонии Новой Англии и метрополия в XVII в: проблемы идентичности // Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2010. Вып. 4. С. 61–65.
2. Астафьева Е. М. Некоторые аспекты политики «нациестроительства» в Сингапуре // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010. Т. 14. С. 282–296.
3. Лю Ю. Современный Сингапур. Москва: Наука, 1976. 165 с.
4. Моисеева Е. Н. Туризм во французской колониальной империи // Власть. 2014. № 5. С. 166–168.
5. Новикова Е. В. Социокультурный облик современной китайской диаспоры Малайзии и Сингапура // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2008 № 11. С. 193–205.

¹Данные по результатам опросов отъезжающих в аэропорту.

²См.: Гусенова Д. А. Развитие туризма как отражение процессов либерализации стран Аравийского полуострова // Исламоведение. 2015. № 2. С. 50–64.

6. Пале С. Е. Роль Австралии в Южнотихоокеанском регионе в 2000-х гг. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2009. № 13. С. 71–79.
7. Попова А. А. Распространение английского права в британских колониях Австралии // Теория и практика общественного развития. 2005. № 2. С. 122–126.
8. Смирнова О. А., Золина Д. М. Международная организация Франкофония – вектор влияния и инструмент солидарности // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. 2012. № 1 (21). С. 107–108.
9. Antigua and Barbuda's Government Information and Services. Режим доступа: http://www.ab.gov.ag/detail_page.php?page=5, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
10. Department of Statistics Singapore / Census of Population 2010: Advance Census Release. Режим доступа: <http://www.singstat.gov.sg/publications/publications-and-papers/cop2010/cop2010adr>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
11. Department of Statistics Singapore / Yearbook of Statistics Singapore Content Page. Режим доступа: <http://www.singstat.gov.sg/publications/publications-and-papers/reference/yoscontents>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
12. Destination Canada Arrivées des visiteurs internationaux / Arrivées des visiteurs internationaux. Режим доступа: <http://fr.destinationcanada.com/recherche/statistiques-et-chiffres/arrivees-des-visiteurs-internationaux#visiteurs-etrangers>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
13. Gibraltar.gov.gi. Режим доступа: <https://www.gibraltar.gov.gi/statistics/downloads>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
14. Papua New Guinea Tourism Promotions Authority. Режим доступа: http://www.tpa.papuanewguinea.travel/Papua-New-Guinea-Tourism-Promotions-Authority/Annual-Visitor-Arrivals-Reports_IDL=42_IDT=328_ID=1806_.html, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
15. Seychelles in figures / National Bureau of Statistics. Режим доступа: www.nsb.gov.sc/, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
16. Statistics – CSO – Central Statistics Office / Tourism and travel. Режим доступа: <http://www.cso.ie/en/statistics/tourismandtravel/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
17. Tourism Research Australia / International tourism statistics. Режим доступа: <http://www.tra.gov.au/research/International-tourism-statistics.html>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

References

1. Adamova N. Ye. Kolonii Novoy Anglii i metropoliya v XVII v: problemy identichnosti [The colonies of New England and the mother country in the XVII century: identity issues]. *Vestnik SPbGU. Series 2* [Bulletin of St. Petersburg State University], 2010, vol. 4, pp. 61–65.
2. Astafeva E. M. Nekotorye aspekty politiki “natsiestroitelstva” v Singapore [Some aspects of the policy of “nation building” in Singapore]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [South-East Asia: actual problems of development], 2010, vol. 14, pp. 282–296.
3. Lyu Yu. *Sovremennyy Singapur* [Modern China]. Moscow, Nauka Publ., 1976, 165 p.
4. Moiseeva E. N. Turizm vo frantsuzskoy kolonialnoy imperii [Tourism in French colonial Empire]. *Vlast* [Power], 2014, no. 5, pp. 166–168.
5. Novikova E. V. Sotsiokulturnyy oblik sovremennoy kitayskoy diaspory Malayzii i Singapura [Socio-cultural image of the modern Chinese Diaspora in Malaysia and Singapore]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [South-East Asia: actual problems of development], 2008, no. 11, pp. 193–205.
6. Pale S. E. Rol Avstralii v Yuzhnotihookeanskom regione v 2000-kh gg. [the Role of Australia in the South Pacific in the 2000s]. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya* [South-East Asia: actual problems of development], 2009, no. 13, pp. 71–79.
7. Popova A. A. Rasprostranenie angliyskogo prava v britanskikh koloniyakh Avstralii [The Spread of English law in the British colonies of Australia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 2005, no. 2, pp. 122–126.
8. Smirnova O. A., Zolina D. M. Mezhdunarodnaya organizatsiya Frankofoniya – vektor vliyaniya i instrument solidarnosti [International organization of La Francophonie – a vector of influence and instrument of solidarity]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 4. Istoriya* [Bulletin of Volgograd State University. Series 4. History], 2012, no. 1 (21), pp. 107–108.
9. *Antigua and Barbuda's Government Information and Services. Tourism Statistics*. Available at: http://www.ab.gov.ag/detail_page.php?page=5.
10. Department of Statistics Singapore. Census of Population 2010: Advance Census Release. Available at: <http://www.singstat.gov.sg/publications/publications-and-papers/cop2010/cop2010adr>.

11. Department of Statistics Singapore. Yearbook of Statistics Singapore Content Page. Available at: <http://www.singstat.gov.sg/publications/publications-and-papers/reference/yoscontents>.
12. Destination Canada Arrivées des visiteurs internationaux. Arrivées des visiteurs internationaux. Available at: <http://fr.destinationcanada.com/recherche/statistiques-et-chiffres/arrivees-des-visiteurs-internationaux#visiteurs-etrangers>.
13. Gibraltar.gov.gi. Available at: <https://www.gibraltar.gov.gi/statistics/downloads>.
14. Papua New Guinea Tourism Promotions Authority. Available at: http://www.tpa.papuanewguinea.travel/Papua-New-Guinea-Tourism-Promotions-Authority/Annual-Visitor-Arrivals-Reports_IDL=42_IDT=328_ID=1806_.html.
15. Seychelles in figures. National Bureau of Statistics. Available at: www.nsb.gov.sc/.
16. Statistics – CSO – Central Statistics Office. Tourism and travel. Available at: <http://www.cso.ie/en/statistics/tourismandtravel/>.
17. Tourism Research Australia. International tourism statistics. Available at: <http://www.tra.gov.au/research/International-tourism-statistics.html>.

ТУРИЗМ И ИННОВАЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Леухин Алексей Николаевич, кандидат социологических наук
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: leuhin_1242@mail.ru

Приводится анализ социального института туризма как социокультурного феномена порождающего инновации. Прослеживаются этапы исторического развития туризма со времен древности до настоящего времени. Показано, что в условиях кросс-культурного взаимодействия происходит взаимное обогащение национальных культур, и, как следствие, формирование наднациональных культурных трендов, отражающих в себе всю матрицу знаний символического универсума. Постоянный разрыв границ формировал новые пространства-фронтиры, которые сыграли огромное значение в усложнении семиотических пространств, усилении мотиваций путешествий. Со временем пассионарность в освоении географических пространств сменилась пассионарностью в создании мыслимых пространств возможностей. В этих пространствах творческие энергии смогли проявить себя во время научно-технической революции, результатами которой в полной мере мог воспользоваться изобретатель организованного туризма Томас Кука. Особенности инновационной деятельности Т. Кука рассмотрены сквозь призму его религиозного сознания, как причины неиссякаемого творчества и источника вдохновения. Дальнейшая эволюция практик туризма выступает в виде ретранслятора культурных образцов, идей и смыслов, которые не только определяют представления людей, но и конструируют различные виртуальные состояния окружающей реальности. Выделена компенсаторная функция социального института туризма как средства утверждения идентичности в условиях нарастающего глобализма.

Ключевые слова: социальный институт туризма, туристские практики, семиотическое пространство, символический универсум, фронтир, смыслообразы, инновации, историческая ретроспектива

TOURISM AND INNOVATIONS IN THE HISTORICAL RETROSPECTIVE

Leukhin Aleksey N., Ph.D. (Sociology)
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: leuhin_1242@mail.ru

In the article, the Social Institute of tourism as a sociocultural phenomenon generating innovations was analyzing. It traced the stages of the historical development of tourism since the days of antiquity to the present. It showed that in the conditions of cross-cultural interaction is a mutual enrichment of national cultures, and as a result, the formation of supranational cultural trends that reflect a full matrix of knowledge symbolic universal. Permanent break boundaries to form new-frontier area, which played a huge difference in complication semiotic spaces, enhancing motivation travel. Eventually passion in the development of geographic spaces replaced passion in creating